

Настя Орлова

*На моих
условиях*

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Иллюстрация на переплете *Натальи Афанасьевой*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Орлова, Настя.

О-66 На моих условиях : роман / Настя Орлова. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-169575-0

Хочешь быть частью светского общества – играй по его правилам. С выгодой для себя, отец устроил красавице Владе брак по расчету. Жених – один из самых желанных холостяков Москвы. Богатый, красивый, но жуткий собственник – сразу выдвинул ряд условий и потребовал беспрекословного их выполнения. Влада вынуждена согласиться на брак и переехать страдать в роскошную квартиру новоиспеченного мужа. События развиваются стремительно, и вот пара уже не в состоянии сопротивляться обоюдному притяжению. Но неожиданно возникают обстоятельства, способные разрушить столь хрупкий мир. Неужели ничего не получится? А ведь под сладким гнетом Владе уже не так и плохо...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-169575-0

© Орлова Н., текст, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Щурясь от яркого солнца, достаю из бардачка очки и прячу за ними глаза — сегодня они особенно болезненно реагируют на внешние раздражители. Выжимаю педаль газа, перевожу рычаг скорости в режим «драйв» и плавно выезжаю с парковки. Часы на приборной панели моего новенького внедорожника показывают полдень. У отца в офисе я должен быть через сорок минут, а навигатор выдает мне часовой маршрут по московским пробкам. Если предчувствие меня не подводит, день будет на редкость паршивым.

Расстраивать папу мне сейчас крайне невыгодно — у него на столе мое предложение по реструктуризации двух отделов, а он не терпит опозданий. С него станется закинуть труд двух недель в мусорное ведро, потому что я не явился в кабинет к назначенному часу. Вряд ли он примет во внимание, что я мчусь в офис в свой законный выходной, отмеченный в отделе кадров.

Потираю переносицу, стараясь не замечать пульсирующую боль в висках — напрасно я вчера превысил свою норму алкоголя. Справедливости ради, повод был достойный: Володя Вольский, мой школьный това-

рищ, женится — не мог же я отказаться от воскресного мальчишника только потому, что единственный в его окружении работаю на реальной должности в реальном офисе.

Впереди загорается красный. В голове мелькает мысль проскочить, но здравый смысл берет верх — резко торможу и через секунду слышу, как в задний бампер что-то глухо толкается. Бросаю взгляд в зеркало заднего вида и не могу сдержать смачного ругательства: очевидно, меня протаранил желтый «Мини Купер».

Сука, что за день!

В сердцах бью по кнопке аварийной остановки и выскакиваю из машины. Из соседних рядов на меня с любопытством глазают праздные автолюбители, я же стремительно подхожу к миниатюрной тачке и через боковое окно заглядываю внутрь.

Ну естественно! На сиденье, вцепившись в руль, сжалась испуганная блондинка с растрепанной косой, змейкой спускающейся по белой хлопковой блузке почти до пояса. Костяшкой указательного пальца стучу по стеклу, нетерпеливо ожидая момента, когда оно медленно поползет вниз.

— Права давно купила? — спрашиваю грубовато.

Девчонка переводит на меня огромные серые глаза и закусывает ровными белыми зубами сочную нижнюю губу.

— Понятно, — вздыхаю раздраженно. — Сама как? Ударилась?

Блондинка явно в шоке. Хрупкое тело сотрясает мелкая дрожь, пальцы на руле побелели, и я даже не уверен, что она меня слышит, настолько отстраненным

выглядит ее миловидное лицо. Но вдруг она судорожно вдыхает, отчего высокая грудь, явно не обремененная бюстгальтером, призывно покачивается, и отрицательно мотает головой. Грудь, конечно, пластиковая, но выглядит зачетно. Интересно, какая она на ощупь?

Закрываю глаза и мысленно даю себе подзатыльник. В аварию угодил, на встречу к отцу опаздываю, а сам тарашусь на грудь незнакомки, которой на вид не дашь и шестнадцати. Одна надежда, что права у нее не липовые и она достигла совершеннолетия.

— Аварийку включи, — командуя я, вернув себе относительную ясность мысли.

Отхожу от окна, в котором, как в витрине, выставлены девичьи прелести, и внимательно изучаю повреждения автомобилей. Мой боевой конь вообще не пострадал — едва заметные царапины на бампере и скол на номере я даже не беру в расчет. У «Мини» небольшая вмятина на капоте, но тоже ничего критичного. Уже легче.

В этот момент девчонка наконец набирается смелости и выходит из машины. Тонкая, как тростинка, в короткой клетчатой юбке, из-под которой торчат острые коленки, и легкой блузке, расстегнутой на пуговицу ниже, чем принято в католических школах. Ни дать ни взять — ожившая фантазия Гумберта Гумберта.

— Страховка есть? — спрашиваю, прочистив горло.

— Да, КАСКО, — отвечает она звонко со странным выражением беззащитности в глазах.

— Полная?

Девчонка непонимающе хлопает ресницами.

— Полис покажи, — демонстративно вздыхаю и прячу руки в карманы джинсов — отчего-то они начали зудеть, и я подозреваю, виной всему едва прикрытые достоинства незнакомки.

Она послушно возвращается в машину, опирается коленями на сиденье и тянется к бардачку, отчего ее короткая юбка задирается и я отчетливо вижу под ней бледно-желтые трусы с узором в сердечки.

Несмотря на абсурдность ситуации, в джинсах у меня становится тесно. Бред какой-то. Надо Лику сегодня навестить — у меня, похоже, слишком давно не было секса.

Стискаю челюсти и приказываю себе не смотреть на округлые части тела девчонки, но стоит мне отвести глаза, как я понимаю, что сердечки на нижнем белье оценил не только я. Светофор снова горит красным, и в соседнем ряду, куда все перестраиваются из-за нашего с Лолитой ДТП, у одного престарелого мачо глаза на лоб вылезают, с таким аппетитом он рассматривает юные прелести.

Тем временем девчонка выбирается из машины и протягивает мне страховой полис. Пару секунд рассматриваю фирменную бумажку в тонкой руке, потом выхватываю ее из дрожащих пальцев и быстро пробегаюсь по ней глазами.

— Нормально все будет, не паникуй, — удовлетворенно произношу я. — Фотографии повреждений на телефон для страховой компании сделай. ДПС ждать не будем. Там пара царапин на двоих.

В выразительных серых глазах мелькает облегчение, а бледность незнакомки сменяется здоровым ру-

мянцем. Она торопливо достает мобильный и делает несколько фотографий, а я бросаю взгляд на часы.

Отец мне голову оторвет.

— Ладно, нечего тормозить движение, — бросаю насмешливо. — Внимательнее будь на дороге.

Она хмурит брови и, кажется, впервые собирается возмутиться.

— Внимательнее надо быть не только мне, — говорит она вдруг поучающим тоном школьной учительницы. — Вы едва на красный свет не вылетели. Учитывая движение на этом перекрестке, царапинами на бампере вы бы не отделались.

Я прищелкиваю языком. Она, конечно, права, но не этой малышке учить меня вождению.

— Может быть, я вам деньги должна? — выпаливает Лолита, когда я отворачиваюсь от нее и иду к своему внедорожнику.

Если честно, немного удивлен. Вряд ли хоть раз в жизни я оказывался в ситуации, когда девушка предлагала мне деньги, скорее наоборот. Нехотя оборачиваюсь и зависаю — малышка обхватила себя руками, отчего ее сочная грудь призывно выпятилась вперед и стала заметна соблазнительная ложбинка. Не видел бы бесхитростное выражение ее лица и растерянность в глазах, подумал бы, что нарочно так делает, рассчитывая на продолжение знакомства.

— Нет, Ло, деньги ты мне не должна, — говорю снисходительно, с трудом отводя глаза от выреза на ее блузке. — Садись в машину и поезжай. Дрожать только прекрати.

— Ло? — переспрашивает она в замешательстве.

Я криво усмехаюсь и запрыгиваю в салон. Лолита, конечно, хороша в своем смущении, и в другой ситуации я бы непременно узнал ее поближе, но у меня двадцать минут, чтобы отец меня не четвертовал.

* * *

Через двадцать шесть минут я подхожу к кабинету. Подмигнув молоденькой секретарше Леночке и услышав от нее: «Он вас ждет», — коротко стучу в дверь и немедленно захожу внутрь.

— В чем срочность, пап? — Теперь, когда я удобно устроился в кресле и откинул все еще гудящую голову на высокую спинку, я готов выслушать его претензии.

Критично осмотрев мои выдавшие лучшие времена джинсы и футболку с неприличной надписью, отец в типичной для себя манере складывает руки на столе и подается вперед всем телом, прожигая меня взглядом.

— Мне нужно, чтобы ты женился.

В первое мгновение я уверен, что ослышался. Вчера я, возможно, перебрал с виски, а полчаса назад попал в аварию. Ничего удивительного, что разум выкидывает такие фокусы. Немного успокоив себя, сглатываю слюну, но отец продолжает смотреть на меня с абсолютно серьезным выражением, в котором нет ни капли юмора.

— Женился? — переспрашиваю я.

Он кивает. То есть это точно не шутка.

— Я даже ни с кем не встречаюсь, — напоминаю я растерянно.

Лица не в счет. Она красивая, и у нас с ней отличный секс, не больше. С женой нужно разговаривать, а она глупа как пробка.

— Жену я тебе выбрал, — говорит отец.

Похмелье как рукой снимает, и я вдруг ощущаю странное дребезжание в желудке.

— Выбрал?

— Дочка Владислава Воронина, замминистра энергетики. — И, до того как я успеваю возразить, добавляет: — Этот брак откроет для нашей компании и для тебя в частности совершенно новые перспективы.

— Ты сейчас серьезно? — спрашиваю я, все еще надеясь, что это глупый розыгрыш с его стороны.

— Абсолютно. Остепенишься, успокоишься, станешь председателем совета директоров холдинга.

У меня даже рот открывается от нового потрясения. Повышения до председателя я добивался два года, с тех пор как вернулся из Штатов. Хотел инноваций, современного подхода к ведению бизнеса, но неизменно наткнулся на предрассудки кучки упертых старообрядцев, которые сидели на тепленьких местах и все-таки не воспринимали юнца, приехавшего из-за бугра. В конце концов я так устал биться с ними, что начал подумывать о смене дислокации и строительстве нефтяной карьеры вдали от России и семейной компании.

Мое красноречивое молчание, очевидно, полностью устраивает отца.

— Свадьбу устроим. Поживете пару лет, притресь. А если нет — через три-четыре годика разбежитесь. К тому времени все, что нам от этого брака нуж-

но, мы получим, — продолжает он деловито, словно обсуждает прогноз погоды на предстоящую неделю. — Девица хорошая. Красивая. Моделью работает, кажется. Понравится тебе.

Я кривлюсь. Некрасивых женщин в моем окружении просто не существует, потому что деньги способны творить чудеса. При возможностях дочки министра, вероятно, губы она начала колоть раньше, чем девственности лишилась. Хотя тут, конечно, вопрос.

— А она что, согласна? — спрашиваю отца.

Он пожимает плечами, словно это не имеет никакого значения.

— Отца она послушает. Да и девки от тебя в восторге. Поломается, может, для виду, а потом согласится.

— Давай еще раз, — говорю твердо. — Ты обещаешь мне место председателя совета директоров в благодарность за женитьбу на дочке министра?

Отец кивает. И, словно обсуждать дальше нечего, нажимает на кнопку телефона и просит Леночку принести два кофе.

Я тру виски и пытаюсь осмыслить предложение отца. Может быть, он и не рассматривает такой вариант, но я могу отказаться и свалить в Штаты. У меня есть там приятели и есть сбережения. Буду сутками вкалывать и лет через пять смогу чего-то достичь. Можно согласиться на его дикое предложение: поставить штамп в паспорт, спать с одной и той же девицей, то есть женой, но взамен получить возжеленное место председателя, заткнуть всех староверов и наконец в полной мере реализовать свои карьерные амбиции.

Мне двадцать шесть. Про женитьбу я, конечно, еще не думал, но рано или поздно мне пришлось бы пойти на этот шаг. Почему не сейчас? Отец предлагает отнестись к выбору невесты как к бизнес-проекту, и в этом есть разумное зерно. Среди жадных до денег девиц, которые вешаются на меня последние десять лет, я и не надеюсь найти любовь всей своей жизни. В конце концов, что такое любовь? Физическое влечение, помноженное на некоторый интерес к человеку. Стоит удовлетворить первое, как второе тоже перестанет играть сколько-нибудь значимую роль. А если дочка министра Воронина правда симпатичная, почему бы не жениться на ней? Все равно штамп в паспорте ни к чему меня не обяжет.

Прежде я всегда действовал в первую очередь так, как хотел сам. Но, возможно, настало время прислушаться к отцу, особенно если это сулит мне грандиозный карьерный взлет.

— Когда? — спрашиваю я.

Отец одобрительно цокает.

— Устроим вам в выходные знакомство.

— Новая должность когда будет? — поясняю нетерпеливо.

Теперь на его лице расцветает хищная улыбка.

— Ишь какой! Будет тебе должность. Отец сказал — отец сделает, — он хлопает ладонью по столу. — А теперь иди, пропись. От тебя перегаром за два метра несет.

Глава 1

— Сегодня не смогу побыть у тебя долго, мам, — говорю со вздохом, поправляя в вазе свежий букет из бледно-розовых пионов, купленный в цветочной лавке по пути в клинику. — Отец велел быть дома к обеду, а уже одиннадцатый час. Сказал, что приедут важные гости и я должна выступить в роли хозяйки. Папа меня порой просто поражает: ну представь, какая из меня хозяйка?

Закончив с букетом, усаживаюсь на стул и подвигаю его к медицинской кровати, на которой умиротворенно спит мама. Девять месяцев назад она попала в страшную автомобильную аварию: врачи двое суток боролись за ее жизнь. Вопреки прогнозам мама не умерла, но ее организм среагировал на боль глубокой комой, из которой она до сих пор так и не вышла. Спустя месяц после аварии, когда стало понятно, что врачи оказываются бессильны, отец организовал перевоз мамы в современную частную клинику, которая специализируется на работе с тяжелыми пациентами в коме. С тех пор она находится здесь под непрерывным медицинским наблюдением и уходом.

Каждый раз, когда я прихожу сюда, мое сердце рывается от боли, но я рада, что мама здесь. Это место совсем не похоже на больницу. Здесь уютно и чисто. Интерьер крайне минималистичный, но современный. Есть все необходимое и для пациента, и для его посетителей. Даже телевизор есть, только мы его никогда не включали. Сейчас сквозь приоткрытые жалюзи в помещение льется солнечный свет, а свежий воздух из форточки нивелирует запах лекарств. Мне хочется думать, что маме здесь хорошо.

Никто не дает нам никаких прогнозов относительно ее возвращения к нормальной жизнедеятельности, особенно благоприятных. Но за эти тяжелые месяцы, полные отчаяния, надежды, обиды на судьбу, я сотни раз проштудировала весь интернет, чтобы убедиться — чудеса крайне редки, но они случаются, поэтому я не прекращаю верить, что рано или поздно мама к нам вернется. Папа тоже верит, я знаю, просто каждый из нас переживает случившееся по-своему. Он с головой ушел в работу и крайне редко использует свободное время, чтобы прийти в клинику, я же стараюсь делать это так часто, как позволяют мне плотное расписание в университете и работа. Отца я не виню, мама — любовь всей его жизни, и ему, конечно, сложно видеть некогда цветущую и жизнерадостную женщину в том печальном состоянии, в котором она оказалась. Но все же, если я буду честна перед собой, признаюсь, что было бы хорошо, если бы он навещал ее чуточку чаще.

Уважаемые специалисты, светила медицины, говорят, что больным в коме на пользу посещения близких, но и для меня они — своего рода терапия. За эти ме-